

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.9>

Осьмухина Ольга Юрьевна, Танасейчук Андрей Борисович

ТРАГЕДИЯ ХУДОЖНИКА В РОМАНЕ ДЖ. ЛОНДОНА "МАРТИН ИДЕН"

Статья посвящена осмыслению проблемы творческой личности в романе Дж. Лондона "Мартин Иден", сочетающем элементы романа карьеры и "K?nstlerroman" ("роман о художнике"), в котором прозаик объективно изобразил жизнь человека искусства, его психологические проблемы. Установлено, что ключевым источником сюжетной коллизии становится трагическое несоответствие реальности и романтической идеализации идей и личностей, что ведет протагониста к последующему разочарованию в идеалах и потере жизненных ориентиров. Главной причиной трагедии героя является духовное одиночество - расплата, наступающая того, кто смеет подняться слишком высоко, мыслить слишком смело.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 258-262. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Юсупова Н. М. Особенности символизации в татарской поэзии XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 37-41.

15. <http://gabdullatukay.ru/rus/works/poems/1910-god/son-per-n-ahmerova/> (дата обращения: 28.09.2018).

16. <http://gabdullatukay.ru/rus/works/poems/1913-god/bolezn-per-v-dumaevoy-valievoj/> (дата обращения: 28.09.2018).

MOTIVE OF DREAM IN THE CREATIVE WORK OF ĞABDULLA TUQAY AND THE TATAR POETS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nadyrshina Leisan Radifovna, Ph. D. in Philology

Khannanova Gul'chira Makhmutovna

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

leysan_tatar@mail.ru; ghan2003@mail.ru

The article examines the motive of dream in the creative work of Ğabdulla Tuqay and the Tatar poetry of the beginning of the XX century. The authors propose a different approach to studying the motives of the poet's creative work: a certain motive is analysed in the context of the Tatar poetry of this period, the paper focuses on identifying stable semantic variants conditioned by the peculiarities of literary process. Special attention is paid to the analysis of the chosen motive both at the level of poetics and at the semantic level by the material of the lyrical and lyrical-epical works of this period. The paper concludes that the motive of dream dominates in Ğabdulla Tuqay's poems and the Tatar poems of the beginning of the XX century written in the critical realism genre. This motive has national significance and is observable in the lyrical-epical works of other authors where it correlates with the modernistic paradigm.

Key words and phrases: motive of dream; Tatar poetry; oneirosphere; oneiric states; motive; artistic world; Ğ. Tuqay; artistic paradigm.

УДК 801.73

Дата поступления рукописи: 15.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.9>

Статья посвящена осмыслению проблемы творческой личности в романе Дж. Лондона «Мартин Иден», сочетающем элементы романа карьеры и “Künstlerroman” («роман о художнике»), в котором прозаик объективно изобразил жизнь человека искусства, его психологические проблемы. Установлено, что ключевым источником сюжетной коллизии становится трагическое несоответствие реальности и романтической идеализации идей и личностей, что ведет протагониста к последующему разочарованию в идеалах и потере жизненных ориентиров. Главной причиной трагедии героя является духовное одиночество – расплата, настигающая того, кто смеет подняться слишком высоко, мыслить слишком смело.

Ключевые слова и фразы: Джек Лондон; литература США; автобиографичность; личность; традиция; художник; буржуазное общество.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Танасейчук Андрей Борисович, д. культурологии, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н. П. Огарева, г. Саранск

osmukhina@inbox.ru; atandet@yandex.ru

ТРАГЕДИЯ ХУДОЖНИКА В РОМАНЕ ДЖ. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Проблема творческой личности, стремящейся реализовать себя в буржуазном мире, основанном на материальных ценностях, становится доминирующей в западной литературе, начиная с эпохи романтизма. Ее постановка обнаруживается в произведениях писателей, подчас принципиально различных творческих ориентаций – от Ф. Р. де Шатобриана, Э. Т. А. Гофмана, Жорж Санд до Ч. Диккенса, О. де Бальзака, Т. Драйзера, Б. Шоу, Т. Манна, Р. Роллана и др. Она занимает важное место и в художественном наследии Дж. Лондона, являясь одним из «измерений» историко-культурного процесса и закономерностей развития творчества писателя [5; 9-13; 17] и давая ключ к пониманию роли личности, ее прав и свобод в развитии общественного прогресса.

Проявляя большой интерес к судьбе личности творческой, исследуя особенности сугубо «художественного» взгляда на мир, изучая роль художника в различных областях жизни социума, в своих произведениях Лондон стремился объективно отразить бытие человека искусства, показать развитие новых приоритетов и общественных ценностей, что позволяет рассматривать его литературное наследие как своеобразную реакцию на изменения духовного содержания всей эпохи [16, р. 261-262].

Сразу оговоримся, что роман Дж. Лондона «Мартин Иден» (1909) автобиографичен, на что неоднократно указывали отечественные и зарубежные исследователи [1-2; 4; 5; 9-10; 15; 17]: как и его создатель, Мартин Иден, не имея возможности рассчитывать на поддержку семьи, рано начал работать и перепробовал множество профессий (он был ковбоем, разносчиком газет, моряком, в связи с чем можно с уверенностью говорить

о герое как носителе авторской маски [6]). В свойственной ему манере Дж. Лондон обходится без экспозиции, с первых же строк погружая читателя в гущу событий, в поток энергично развивающегося сюжета.

Неуклюжий, представляющий собой воплощение огромной физической силы и железного здоровья, двадцатилетний Мартин Иден впервые попадает в респектабельный дом Артура Морза, и визит этот становится для матроса открытием, буквально переворачивает его жизнь. Мартин увидел новый мир, который открывает знание. Причем самым притягательным в этом мире оказывается сестра Артура Руфь – «бледное, воздушное существо с большими одухотворенными голубыми глазами, с массой золотых волос» [3, с. 7]. «Да, вот это – то, для чего стоит жить, чего стоит добиваться, из-за чего стоит бороться и ради чего стоит умереть» [Там же, с. 10], – думал Мартин, и Руфь стала не просто его мечтой, но целью, для достижения которой он был готов совершить невозможное. Как справедливо отмечает И. Е. Лунина, прозаик «задает параметры исключительности Идена, подчеркивая в нем врожденную потребность в красоте (лейтмотив в романе), прибегает к приему сравнения (мир, из которого пришел / мир, в который стремится)» [5, с. 12].

По сути, повествование развивается в двух взаимосвязанных планах: личном – любовь Мартина к Руфи, их отношения и социальном – борьба молодого человека за место в буржуазном социуме, за признание его таланта писателя, в чем отчетливо проявляется следование прозаика традиции европейского романа карьеры [11] (достаточно вспомнить сходное построение «Красного и черного» Ф. Стендаля, «Утраченных иллюзий» О. де Бальзака и др.). Путь к достижению и того и другого Мартин видел в образовании, в смене труда физического интеллектуальным. Поразительное упорство и вера в свои силы помогают бывшему матросу получить необходимые знания, научиться правильно говорить и держаться, стать знаменитым и богатым. Самая главная мечта осуществляется – девушка, которая когда-то казалась недоступной, созданием почти божественным, сама приходит к нему. Но финал романа трагичен: потерявший всякий вкус к жизни Мартин ищет покоя и находит его в волнах Тихого океана.

Композиция романа отличается простотой и стройностью, ее центром является образ Мартина Идена, ни одно событие в произведении не происходит без его участия. Эволюция личности героя-художника является стержнем сюжета, его движущей силой. «Центростремительное» построение позволяет писателю добиться предельной концентрации внимания на внутреннем мире героя, на той работе, которая непрерывно происходит в его душе. Следует отметить необычайную цельность образа Мартина Идена. Все его действия подчинены внутренней логике характера и мировидения. Используя прием внутренней речи, вводя в роман множество диалогов и монологов, служащих Мартину своеобразной «трибуной» для выражения взглядов на тот или иной вопрос, прозаик добивается большой психологической глубины не только образа главного героя, но произведения в целом. Лондон стремится показать не просто ряд эпизодов из жизни героя, но раскрыть причины его поступков, а также влияние, оказанное на него тем или иным событием. Потому причины трагедии незаурядной, творческой личности, какой и был Мартин Иден, следует искать именно в его постепенном перерождении, в том пути, который он прошел, стремясь приблизиться к идеалу «умственной жизни».

Художник жил в Идене, когда он посещал гостиную Морзов. Не говоря о тяге к чтению, весьма необычной в человеке, обремененном тяжелым трудом. Мартин обладал врожденным даром наблюдательности и чувством прекрасного – «умел видеть и вдобавок умел рассказывать о том, что видел» [3, с. 18]. Именно чуткость к природе, богатству красок, звуков, ощущений и привела его к решению стать писателем – он захотел описать любимой величье океана, а затем «ему захотелось передать красоту мира не одной только Руфи. И вот ослепительная идея осенила его: он будет писать. Он будет одним из тех людей, чьими глазами мир видит, чьими ушами слышит, чьим сердцем чувствует» [Там же, с. 55]. Острота зрения Мартина, смелость мысли заставляют его расти духовно.

Примечательно, что образ Мартина Идена – единственный развивающийся в романе, все остальные персонажи статичны: их взгляды и вкусы неизменны и единственно правильны для них; если их отношение к Мартину и меняется после того, как он завоевал широкую популярность, то это связано не с переоценкой его как личности, но, скорее, с чисто механическим переводом его из разряда «бездельников» в статус «успешного человека». Даже друг Идена, поэт Бриссенден изображен уже сложившимся человеком, находящимся в апогее своего духовного совершенствования, получившем выражение в его поэме «Эфемерида» – «лебединой песне», как он сам ее называет [Там же, с. 212]. Таким образом, его философия постепенно открывается читателю, но изменений уже не претерпевает.

Свежий и острый ум приводит Мартина к нестандартным выводам, видению мира, часто отличному от общепринятого. Он смел и независим в оценках и суждениях и, что еще более непозволительно в «приличном обществе», он оригинален – этим и объясняется его первоначальный неуспех у издателей и в салоне миссис Морз.

Иден много учится, читает и размышляет. Постепенно он начинает замечать, что если раньше ему случалось не понимать «мудреные» слова своей «учительницы» Руфи, то теперь она смотрит на него с недоумением, и дело вовсе не в книжных выражениях и научных терминах: «Его мысли были недоступны ей, хотя она и была бакалавром искусства. Она не понимала их и свое непонимание приписывала его неумению выражаться» [Там же, с. 91]. Постепенно Мартин перерастает Руфь духовно и интеллектуально, точно так же, как, обладая несоизмеримо большим жизненным опытом, он поднимается и над своим окружением. Однако сознание произошедшей перемены не мешает Идену продолжать относиться к Руфи все с той же нежностью, уважением и восхищением. Заметим, кроме того, что, в отличие от героев Т. Драйзера («Сестра Керри») или У. Д. Хоуэллса («Возвышение Сайласа Лэфема»), успех Мартина отнюдь не компенсирован «падением» другого, но становится результатом упорного труда, прежде всего над самим собой. При этом осознание

собственного превосходства над окружающими приводит к тотальному разочарованию, непонятости в социуме и в конечном итоге – одиночеству. Избранный, он становится изгнанным.

На недолгое время отшельничество героя скрашивает дружба Бриссендена [10, с. 81-84], тонкого мыслителя и философа (в реальности – калифорнийского поэта Джорджа Стерлинга [14, р. 122]). Это «человек без прошлого», равно как и профессор Колдуэлл, тоже художник, и у каждого из них своя трагедия. Первый, «одержимый жаждой жизни», знающий ей цену, знакомый с ее пошлостью и все же жаждущий «ощущать ее трепет», сдается неизлечимой болезнью. Состоятельный, талантливый, обуреваемый порывами и жаждой деятельности, он скоро сгорает, оставляя своего друга в абсолютном одиночестве. Профессор – «самый умный и развитый человек», по мнению Мартина Идена, мучим, согласно его же высказыванию, «неспокойной совестью» [3, с. 169]. Мартин говорит о «храме», который профессор, увидев однажды, попытался забыть и который преследует его теперь укорами совести – что это, как не храм красоты, жрецом которого профессор быть отказался? Таким образом, один из носящих в себе частицу особого видения герой художником так и не стал, предпочтя остаться в меру либеральным и вполне благопристойным профессором университета; другого безвременно свела в могилу телесная болезнь; третьего же настигла болезнь духовная – утрата вкуса к жизни.

Размышляя о причинах катастрофы, постигшей Мартина, вспомним, что стремление к славе и богатству (которое было для него второстепенно) Иден рассматривал, прежде всего, как способ заслужить любовь, стать достойным любимой девушки. Когда же Руфь, в сущности, предала его, он потерял смысл существования, – то, что помогало ему терпеливо сносить неудачи, непрерывное напряжение, недоедание и безденежье. Он потерял цель, следовательно, все, что он делал, потеряло смысл. «Все потеряло для меня ценность», – говорит он. – «Я ничего не хочу» [Там же, с. 274].

Кроме того, не стоит забывать, на какую высоту вознес Мартин свою возлюбленную. Он боготворил ее, преклонялся перед ее чистотой, восхищался ею как воплощением красоты и ума. Он возвел ее в абсолют, считая венцом творения, вершиной эволюции женщины, что в устах приверженца Спенсера значило многое. Отказавшись от его любви и своего чувства из-за предрассудков родных и пересудов знакомых, Руфь превратилась в некий символ ложности идеала и тщетности мечтаний героя: «Он любил некую идеальную Руфь, небесное существо, созданное его воображением, светлый и лучезарный образ, вдохновлявший его поэзию. Настоящую Руфь, буржуазную девушку с буржуазной психологией и ограниченным буржуазным кругозором, он не любил никогда» [Там же, с. 273].

Горькое разочарование преследует Мартина Идена повсюду. Вопреки воле автора он публикует «Эфемериду» и тут же жалеет об этом, поняв, как прав был Бриссенден, презирая равно и критиков, и буржуазного читателя. Не радуется писателя и собственный долгожданный успех – он слишком хорошо знает цену и порицанию, и восторгу публики – он воспринимает их одинаково пошлыми и бездумными. «Мистер Иден» нисколько не дорожит славой и богатством – он получает деньги и охотно их тратит, делая щедрые подарки родным и друзьям. Деньги теперь служат единственной цели – сбежать из мира, в котором все фальшиво, бессмысленно и глупо.

Отметим, что именно пришедшая популярность подчеркивает трагедию героя – сам Мартин Иден никому не нужен, людей привлекает исключительно его известность и достаток, его имя. Книги, хорошо продаваемые, остаются непонятыми, и Мартин чувствует себя все более и более одиноким. Он так и не находит своего читателя: «образованная публика» претит ему своей пошлостью, а от простого люда он отошел слишком далеко, чтобы быть ему понятным. В результате герой приходит к выводу – он больше не будет писать, поскольку писать ему не для кого. «Нужно служить только Красоте» [Там же, с. 253], – в русле эстетизма утверждал Бриссенден, а Мартин ему возразил – для него «красота – прислужница любви» [Там же, с. 254]. Когда любовь обманывает его, красота также теряет смысл. Он больше не пишет после разрыва с Руфью, «Запоздалого» он дописывает больше по инерции, из-за стремления к завершенности во всем.

Мартин не может найти свое место и как личность. Ему душно и неинтересно в обществе, где совсем недавно его не хотели видеть, а теперь закармливают обедами. Так, в поисках живых людей Мартин идет на танцы в рабочий квартал. «Он твердо верил в эту минуту, что был бы гораздо счастливее, если бы не уходил из своей среды», где «все были рады возвращению Мартина. <...> Все любили его ради его самого. Он чувствовал себя, как принц, вернувшийся из изгнания, и его одинокое сердце отогревалось среди этого искреннего и непосредственного веселья» [Там же, с. 247]. Он тянется к простым людям, надеясь в их компании вернуться в счастливое и беззаботное время своей юности. Будучи на пароходе, «Мартин пошел в кубрик к матросам. Но и матросы, казалось, изменились с тех времен, как он сам спал на матросской койке. Он не мог найти в себе ничего общего с этими тупыми, скучными, скотоподобными людьми» [Там же, с. 282]. Они уже не нужны ему – слишком он изменился. Герой оказывается в своеобразном вакууме – ему некуда идти и некуда вернуться. Он совершенно один – утратив старые связи, он не приобрел новых.

Подчеркнем, что рядом с Иденом есть героини-женщины, которые с бескорыстным участием относятся к нему: квартирная хозяйка Мария Сильва, которая нередко спасала героя от голода, простая работница Лизи Конолли, полюбившая Идена без всяких условий, Понимая их величие и красоту, Мартин Иден осознает и то, что ему нечего дать взамен. Он платит деньгами за бесценный дар Марии, а Лизи в ответ на любовь предлагает дружбу и бакалейную лавочку. «Вы больны!» – восклицает Лизи Конолли. – «У вас внутри что-то неладно» [Там же, с. 268]. И Мартин соглашается с ее диагнозом – он болен душой. Он опустошен, у него нет желаний и стремлений, жизнь кажется ему скучной и бессмысленной, она даже причиняет ему боль. Он устал, он так много работал, что совершенно выбился из сил, так долго лишал себя сна, что теперь ищет забвения как единственной радости: «Он подумал о том, как много он теперь спит и как хочется ему все время спать. А еще недавно он ненавидел сон. Сон похищал у него драгоценнейшие часы жизни» [Там же, с. 289].

Мартин Иден «переродился», но перерождение это со «знаком минус»: железная воля сменилась слабостью и безучастностью, бунтующая мысль, вечная жажда знания – сонливостью и неспособностью сосредоточиться даже на газете, живой, компанейский характер – нелюдимостью и угрюмостью. Он будто повторял судьбу своего друга, только наоборот: тот умер, полный жаждой жизни, а Мартин жил и искал забвения. Кажется, он умер духовно задолго до того, как погрузился в пучину океанских вод. «Он вдруг понял, что находится в Долине Теней, теней смерти. Жизнь его прошла; она угасала, меркла и склонялась к закату» [Там же, с. 275].

Мартин обладает удивительной целеустремленностью и верой в свои силы – он идет к цели один, слыша лишь упреки, не находя никакого одобрения, даже невеста не верит в него. Однако он достигает признания, он доказывает, что способен на невозможное. Но вот у этого сильного человека не остается опоры, и он будто разрушается под собственной тяжестью. Разочарованному и в модных в то время философских течениях, никогда не бывшему религиозным, Мартину Идену совершенно негде искать поддержки, обновления.

Оговоримся, что советские литературоведы, в силу известных идеологических причин, единодушно утверждали, что трагедия Идена – это, в первую очередь, трагедия одиночки, индивидуалиста [1-2; 7-8], усматривая основную мысль романа в развенчании теории ницшеанского сверхчеловека. В какой-то степени эти утверждения находят подтверждение в тексте произведения: «Мне бы очень хотелось, чтобы вы стали социалистом, прежде чем я умру. Только это может спасти вас в час разочарования в жизни, который, несомненно, наступит» [3, с. 283], – говорит Бриссенден Мартину, и его слова звучат пророчески. Поэт ведет Мартина к социалистам; возможно, если бы Иден остался с ними, стал частью общего дела, это дало бы ему новый смысл продолжать борьбу с чуждым обществом. Но дело в том, что никакого «дела», в общем, у Мартина и не было. Кроме того, для героя эти люди были жалкими рабами, держащимися вместе и сильными исключительно своей общностью. Иден не мог принять этой «рабской философии», это противоречило бы всему его жизненному опыту. Он слишком часто испытывал на себе, что всего нужно добиваться самому. Более того, Мартин хорошо осознавал, что, обладая такими незаурядными способностями, прятаться в толпе – значит зарывать свой талант, а потому ему гораздо лучше и легче одному. «Скорость флота меряется всегда по скорости самого тихоходного судна» [Там же, с. 123], – объяснял однажды герой Руфи. И он пускается в своего рода одиночное плавание, потому что не хочет смирять свой мощный темперамент и оказаться в «общем строю».

И все же трагедия Мартина Идена – это скорее трагедия одиночества, чем одиночки. Можно быть одиночкой, индивидуалистом и притом иметь понимающих друзей, пользоваться сочувствием и симпатией. Но Мартин оказывается в абсолютной изоляции. С одной стороны, он слишком не похож на окружающих, и это отличие всячески демонстрирует, чтобы быть принятым; с другой стороны, он крайне строго судит, слишком много требует, чтобы быть довольным обществом, принять его. И в этом отношении герой Дж. Лондона, склонный к рефлексии, отчасти сопоставим с женскими персонажами Г. Джеймса, например с Кэтрин Слоупер («Вашингтонская площадь») или Изабеллой Арчер («Портрет дамы»), ибо, равно как и они, критичный по отношению к себе, он переживает трагедию одиночества и непонимания.

Если ранее герой с надеждой смотрел в будущее, то в финале он все чаще обращается к прошлому. Перед ним возникают видения морских просторов, экзотических пейзажей, всплывающие из глубин памяти. Мартин вспоминает о годах, что он провел матросом, как о самом счастливым времени своей жизни. Перед ним встают образы простых и красивых людей островных племен: «...он разглядел в белой пене челнок, маленький, утлый челнок. Молодой бронзовокожий бог, опоясанный пурпурной тканью, сидел на корме, погружая в волны сверкающее весло. <...> Это был Моти, младший сын вождя Тами, – стало быть, это происходило у берегов Таити, и за коралловым рифом была чудесная страна Папара, где возле самого устья реки стояла тростниковая хижина вождя» [Там же, с. 240]. И вслед за «естественным человеком» Руссо Мартин Иден хочет покинуть страшные городские реалии ради тростниковой хижины в чудесной долине и нехитрого промысла ловца жемчуга и торговца копррой. Он мечтает сбежать из социума, где одинаково безрадостно и влачить жалкое существование, быть частью «толпы», и вознестись на вершину. Но более всего Мартин хочет сбежать от своей боли, разочарования, от слишком большого знания – от того, во что он превратился. Плану, однако, не суждено сбыться – он требует слишком больших усилий. Иден же слаб для этого, а кроме того, отчетливо осознает, что бегство от самого себя невозможно.

На первый взгляд, апатия и безразличие победили героя. Но если бы это было так, то он продолжал бы вести размеренное существование, хотя и совершенно ненужное ему. Мартин же принимает решение и оказывается способным на поступок, проявляя силу характера, даже совершая свой последний шаг. Кончая жизнь самоубийством, он будто возвращается назад к себе прежнему – сильному и целеустремленному (и здесь, безусловно, отчетливо проявляется традиция европейского романа воспитания и испытания героя). Свое последнее усилие он прилагает, чтобы умереть: «Набрав как можно больше воздуха, он нырнул, нырнул головою вниз, со всею силою, на какую только был способен. Он плыл ко дну, погружаясь все глубже и глубже» [Там же, с. 285]. При этом смерть его исполнена горькой иронии – убежденный сторонник Спенсера и эволюционной теории, он опрокидывает свою излюбленную философию уходом из жизни. Мартин – сильнейший из героев, не привыкший отступать, талантливый и страстный, гибнет, когда несравненно более слабые, менее одаренные и сильные духом остаются жить и править жизнью.

Итак, Мартин Иден как творческая личность терпит крушение в современном ему обществе, и причин тому несколько: разочарование в собственных идеалах, потеря смысла жизни и творчества, отчужденность от окружающих. Но в первую очередь это, конечно, одиночество творца, которое приводит Мартина к духовному коллапсу и гибели физической.

Список источников

1. **Богословский В. Н.** Джек Лондон. М.: Просвещение, 1964. 240 с.
2. **Быков В. М.** По следам Джека Лондона. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 239 с.
3. **Лондон Д.** Мартин Иден / пер. с англ. М.: Просвещение, 1986. 303 с.
4. **Лунина И. Е.** Художественный мир Джека Лондона: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 338 с.
5. **Лунина И. Е.** Художественный мир Джека Лондона: человек – природа – цивилизация: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 42 с.
6. **Осьмухина О. Ю.** Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 288 с.
7. **Садагурский А.** Джек Лондон: время, идеи, творчество. Кишинев: Литература артистикэ, 1978. 200 с.
8. **Самарин Р. М.** «Ваш во имя революции» Джек Лондон // Лондон Д. Мартин Иден. М.: Худож. литература, 1972. С. 5-23.
9. **Танасейчук А. Б.** Джек Лондон: одиночное плавание. М.: Молодая гвардия, 2017. 336 с.
10. **Танасейчук А. Б.** Литературный герой и прототип: Рэсс Бриссенден в романе Джека Лондона «Мартин Иден» и Джордж Стерлинг // Вестник Мордовского университета. 2000. № 3-4. С. 81-84.
11. **Фонер Ф.** Джек Лондон – американский бунтарь. М.: Прогресс, 1966. 240 с.
12. **Цева Л. М.** Социально-философские аспекты языка художественной прозы Дж. Лондона: «Железная пята», «Мартин Иден», рассказы: дисс. ... к. филол. н. Черкесск, 2002. 149 с.
13. **Чебан О. И.** Европейские художественные традиции и творчество Д. Лондона (1910-1916 гг.): дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 193 с.
14. **Benediktsson T.** George Sterling. Boston: Twayne Publishers, 1980. 183 p.
15. **Dyer D.** Jack London. A Biography. N. Y.: Scholastic, 1998. 300 p.
16. **Haley J. M.** Wolf. The Lives of Jack London. N. Y.: Basic Books, 2011. 314 p.
17. **Lundquist J.** Jack London. Adventures, Ideas and Fiction. N. Y.: Ungar, 1987. 269 p.

ARTIST'S TRAGEDY IN JACK LONDON'S NOVEL "MARTIN EDEN"

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Tanaseichuk Andrei Borisovich, Doctor in Culturology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru; atandet@yandex.ru

The article is devoted to the understanding of the creative personality problem in the novel "Martin Eden" by Jack London, combining the elements of a career novel and 'Kunstlerroman' ("novel about the artist"), in which the prose writer portrayed objectively the life of a man of art, his psychological problems. It is ascertained that the key source of the plot conflict is the tragic discrepancy between the reality and the romantic idealization of ideas and personalities that leads the protagonist to the subsequent disappointment in ideals and to the loss of life guidelines. The main reason for the tragedy of the hero is spiritual loneliness – the reckoning that overtakes the one who dares to rise too high, to think too boldly.

Key words and phrases: Jack London; US literature; autobiographical nature; personality; tradition; artist; bourgeois society.

УДК 8; 82-17

Дата поступления рукописи: 08.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.10>

Статья обращена к творчеству Ф. Чудакова (1888-1918) – самого яркого литератора Приамурья дореволюционного и революционного времени, трагически ушедшего из жизни в знак протеста против развязанного большевиками террора, в советскую эпоху по идеологическим причинам преданного полному забвению, только теперь, спустя столетие, постепенно возвращающегося к российским читателям. В статье вводится в научный оборот и исследуется совершенно новый материал – стихотворные фельетоны 1911-1912 гг., посвящённые Синьхайской революции в Китае. Основное внимание уделяется используемому сатириком принципу театрализации, а также соответствующим ему художественным приёмам.

Ключевые слова и фразы: литература Приамурья; Фёдор Чудаков; стихотворная сатира; фельетон; ирония; принцип театрализации.

Урманов Александр Васильевич, д. филол. н., профессор
Лю Ин

Благовещенский государственный педагогический университет
a.v.urmanov@gmail.com; 303324248@qq.com

ОСОБЕННОСТИ САТИРИЧЕСКОЙ ТИПИЗАЦИИ В ФЕЛЬЕТОНЕ Ф. ЧУДАКОВА «БАЛЛАДА НЕДАЛЁКОГО БУДУЩЕГО»

В 1911 г. в имперском Китае начали разворачиваться драматические события, вошедшие в исторические справочники как Синьхайская революция (по старому китайскому календарю, 1911 – год Металлической